

УДК 130

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА

Н. Н. Плужникова

Волгоградский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 мая 2009 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению роли и статуса эзотерического знания в эпоху постмодерна. Автор рассматривает некоторые концепции постмодернистской эзотерики, характеризуя последнюю как контртрадицию по отношению к классической эзотерике.

Ключевые слова: эзотерическое знание, наука, постмодерн, хаос, фрактал, синергетика, магия.

Abstract: the article is devoted to examination the role and the status of esoteric knowledge at the postmodern age. The author examined some of the conceptions of postmodern esoteric, defined the latest as a contrtradition to classical esoteric.

Key words: esoteric knowledge, science, postmodern, chaos, fractal, synergetic, magic.

В современной научной литературе постмодерн все чаще определяется не только как стиль художественного творчества, но, прежде всего, как способ мышления, способ видения мира, отражающий состояние кризиса духовной культуры. Действительно, современная культура переживает непростой период своего развития, когда кризис сознания сопровождается глобальным экономическим и политическим кризисами.

В научной литературе все настойчивее звучат мнения социологов, философов, политологов, религиоведов о постмодернизме как о кризисной фазе развития современного общества и культуры: «Мы живем в разорванное, нецелостное время, выявляющее наступление секуляризации на наши души и ставшее даже характерной чертой современной мировой эпохи постмодерна. Поэтому неудивительно везде видеть явления кризиса и упадка: и в области духа, и души, и тела, требующего для себя все больше материальных благ при уменьшающейся самоотдаче» [1, с. 57]. К признакам постмодернистского мировоззрения исследователи относят такие характерные черты, как релятивизм, субъективный идеализм, гедонизм, безграничный плюрализм, вера в бесконечные возможности человеческого разума, науки и техники, конструирование человеком самого себя, социальное конструирование и др. [2].

Тем не менее простая констатация кризисного состояния культуры, на наш взгляд, неплодотворна. Постмодернизм, скорее, относится не к кризисному, а к переходному этапу развития современной культуры, поскольку он рождает свойственные именно ему явления и феномены. В этом плане представляется особенно актуальным интерес к эзотери-

ке как специфическому явлению постмодернистской культуры. Общеизвестно, что в постмодернистской эзотерике получили широкое распространение (особенно на Западе) массовый оккультизм и движение «Нью Эйдж», «Ченнелинг», «Магия Хаоса» и др. Эти движения являются достаточно изученными в современной научной литературе. Большой интерес для научного исследования, на наш взгляд, представляет процесс омасшования эзотерического знания, который происходит в современном обществе невероятными темпами. Не исключением является и российское общество. С чем связан возрастающий интерес к эзотерике в массовом сознании? Какую роль играет эзотерика в современной культуре, и как она связана с постмодернизмом? Эти вопросы сегодня в научной литературе освещены недостаточно.

В России интерес к мистике и эзотерике присутствовал всегда. В 90-е гг. XX в. всплеск интереса к оккультному знанию произошел на волне краха советской системы. Интерес к нетрадиционным мистическим учениям и культам был связан в сознании советского человека прежде всего с потерей той устойчивости, организованности и системности мышления, которую давала ему советская система, упорядочивая жизнь и сознание человека. С крушением привычного порядка человек обращается к внутреннему миру и ищет определенной мировоззренческой системности, замещающей системность государственную. Аналогом такой системности и стали многочисленные секты и эзотерические учения (община Виссариона, движение Порфирия Иванова, последователи Анастасии и др.).

Интерес к эзотерике, характерный для российского общества сегодня, отличается от интереса к ней в начале 90-х гг. XX в. Во-первых, он не связан с крушением государственности, а скорее, наоборот, сопровождается ее становлением. Во-вторых, происходит активное внедрение эзотерического знания в массы, о чем свидетельствует появление не только многочисленных программ на телевидении («Необъяснимо, но факт» Сергея Дружко, «Битва экстрасенсов» на ТНТ, «Молния — убийца. Погоня за шаровой» на телеканале «Россия»), но и целых телеканалов (например, ТВЗ, позиционирующего себя как «Настоящий мистический», ЭзоТВ). Интерес к эзотерике и мистике наблюдается не только у современного обывателя, но и в среде политиков, бизнес-элиты и шоуменов. Этот интерес подкрепляется особым психологизмом современной эпохи, в которой главными становятся чувственные, субъективные переживания отдельного человека на фоне понижения стрессоустойчивости психики.

Эзотерическое знание сегодня является специфическим явлением именно постмодернистской культуры. Так, многие понятия постмодернизма (желание, хаос, рассеяние) отражены в современных эзотерических движениях. К примеру, одним из наиболее известных движений является постмодернистская эзотерическая концепция «Магия Хаоса», возникшая в 60-е гг. XX в. в США в русле Дискордианского общества, члены которого почитали греческую богиню Хаоса Эриду. Отечествен-

ный исследователь В. Н. Назаров указывает, что на современную «Магию Хаоса» существенное влияние оказала синергетика, внеся в данную концепцию такие понятия, как «фрактал» и «странность» [3, с. 289]. В самом общем виде «Магия Хаоса» представляет собой лишь набор практических магических техник, с помощью которых практикующий их человек может внести желаемые изменения в свою жизнь. При этом интеллектуальные размышления или выбор конкретно эзотерической системы не столь важны. Существенна лишь практика, которая позволяет работать с любой системой символов [4].

Эзотерическое знание прежде всего связано с постмодернистской техникой деконструкции целостности культуры. Как известно, основной стратегией постмодернистского способа видения является стратегия деконструкции, т.е. расщепления социального целого на отдельные фрагменты, части. «В рамках постмодернистской теории фактически невозможно определить возникающее социальное состояние» [5, 141], поскольку, разрушив идею общества как некой целостности, централизованной структуры, постмодернизм заменил идею целостности идеей постоянного социального становления. В этом смысле общество предстает как система обмена: «сущностью современной эпохи является бинарная логика. Современность — это не только преобразование, а подстановка всех ценностей, их комбинаторика и амбивалентность» [6, с. 173—174].

Другими словами, постмодернизм занимается не созданием нового, а подстановкой, монтажом, реинтерпретацией всех структур социальной жизни. Одной из черт постмодернистского мышления, как указывает исследователь Ю. В. Хен, является ироничное, неподвинутое отношение ко всему, что происходит в современном мире. В этом плане постмодерн нацелен не на создание чего-то нового, а на демонтаж и разрушение: «Характеризуя действие постмодернизма в искусстве, некоторые исследователи называют его «компьютерным вирусом культуры», разрушающим эстетическое изнутри. В отношении эзотерики постмодернизм работает сходным образом, разрушая изнутри эзотерическое, подменяя духовное содержание простой декларацией духовности. Вследствие этого «удвоение мира», характерное для эзотерического подхода, оказывается лишенным смысла, ибо оно оправдано, только если этот второй мир — мир духа. Если же это еще один физический (энергетический) мир ... мы имеем дело с умножением сущностей сверх необходимого» [7, с. 103].

Вероятно, интерес современной науки к эзотерике также связан именно с тем, что постмодернизм понимает как эзотерический еще один физический мир — мир энергетических сущностей, в этом плане мир видимый, а значит, поддающийся научному объяснению и истолкованию. По мнению А. Складарова, сегодня наука вторгается в эзотерическую реальность и пытается изучать ее как чувственную и данную, о чем свидетельствуют некоторые из следующих установленных наукой фактов: «уже никто из профессиональных физиков не считает зазорным использовать такой термин, как «квазичастицы»,

которые, с точки зрения «чистого» материализма, представляют из себя не более, чем абстракцию, хотя реально проявляют себя в экспериментах; так называемые аномальные явления уже давно являются предметом достаточно глубокого научного исследования — исследования не только визуального, но и с использованием всевозможной аппаратуры, объективно регистрирующей реальность этих явлений...» [8, с. 13]. С помощью принципа деконструкции постмодернизм стремится показать, что любое понятие может быть деконструировано, что недеконструированных компонентов социальной реальности не существует. В итоге остается только «пустая реальность», мир симулякров, виртуального пространства культуры, информации, а также техники по работе с этой реальностью. В этом плане постмодернизм является лишь стратегией, но не новым способом интерпретации мира, а тем более эзотерического знания как тайного и сокровенного в классическом его понимании.

Внедрение эзотерического знания в массы, омассовление эзотерического знания является одной из техник постмодернистской культуры, а именно распространением не столько эзотерического, сколько экзотерического знания, направленного на массы. «Кричащими» изданиями на эту тему изобилуют сегодня и книжные полки магазинов. «Различие между путями техники и эзотерики можно видеть на примере различия между экзотерическими и эзотерическими путями во всех религиях. Экзотерический путь предназначен для «тех, кого ведут», а эзотерический — для «тех, кто идет сам». Почему «тех, кого ведут» ведут? Потому что они не могут идти сами. Они в гораздо большей степени, чем эзотерики, являются объектами и связаны объективными отношениями с окружающим миром. Им нужно силовое поле, направляющее их движение, независимо от их сознания — им нужна техника» [9, с. 398]. Именно такой среде, где человеческая психика дисперсна, человеческое сознание лишено целостности и аморфно, необходимы техники не эзотерической, а экзотерической традиции, которая работает не с человеческой душой как с тонкой психической структурой, а направлена на обработку «грубого материала» — сознания, прозомбированного техниками постмодернистской деконструкции.

Само же по себе эзотерическое знание, включающее в себя корпус различных мистико-религиозных учений и культов, представляет собой, несмотря на разветвленность, стройную мировоззренческую систему. Эзотерическая наука как мировоззренческая система содержит в себе категории религии и философии, но пытается переименовать, перекодировать их, превратить в часть собственной эзотерической системы. Не случайно, многие понятия классической философии (идея, сознание, абсолют, дух) были перекодированы в эзотерической системе в другие понятия и образовали корпус эзотерического знания. Например, то, что в классической философии называется Абсолютом, в науке — объективной реальностью, а в религии — Богом, в эзотерической системе определяется как Высший Разум. Весьма интересным в эзотерике является понятие «эгрегор», которое часто определяют как своеобразную энерге-

тическую нишу, резервуар, образующийся за счет мысленной связи родственных менталитетов или душ. В религии в качестве аналога эгрегора могут выступать такие безликие сущности, как ангелы или демоны. В философии под эгрегором можно понимать бессознательное, а точнее, если пользоваться психологией Юнга, — коллективное бессознательное. Использование аналогичных понятий в религиозно-философской и эзотерической традиции наглядно представлено в таблице.

Т а б л и ц а

<i>Религиозно-философская традиция</i>	<i>Эзотерическая традиция</i>
Бог, Абсолют	Высший Разум
Идея	Высшее Знание
Эманации	Контактерство
Пророк, Посредник	Медиум
Демон, Ангел, Дух	Эгрегор
Интуиция	Ясновидение
Тело	Канал, точка сборки

Список приведенных понятий-аналогов не является исчерпывающим, он лишь демонстрирует наглядность перехода понятий из одной системы в другую. Эти понятия составляют отдельный предмет специального научного исследования и требуют серьезного изучения, которое не входит в нашу задачу.

На наш взгляд, интерес к мистике и аномальным явлениям в обществе сегодня связан не только с особым психологизмом эпохи, сосредоточенностью человека на своих индивидуальных психических переживаниях, а прежде всего — с ощущением утраты целостности мира, утраты духовной составляющей, поскольку техники постмодернизма, создавая «эзотерику для всех», конструируют лишь еще один физический (а не духовный) слой социальной действительности.

Поиск этой духовности является одной из неосознанных целей создания и телевизионных программ. Так, в одном из интервью ведущий программы «Битва экстрасенсов», в частности, говорит: «...Интерес к мистике, ко всему непонятному среди людей присутствует постоянно. Человек хочет докопаться до истины, до глубин мироздания, только дай ему такую возможность! Но обычными способами это сделать достаточно сложно. Ведь у нас потерян изначальный дар, который существовал у Адама и Евы. В Библии сказано: и проводили к ним разных животных, и ставили они их перед собой, и называли разными именами, и отпускали. Почему они это делали? Потому что могли смотреть в суть вещей, проникать в глубину процесса. Но потом Адам и Ева были изгнаны из Рая, прямой связи с Создателем уже не было. Остались только осколки Дара. Эти осколки мы и пытаемся найти. Я, конечно, не хочу сказать, что обладатель того самого истинного Дара придет к нам на «Битву экстрасенсов». Но все мы ждем, что придет

человек, который начнет говорить некие глубинные вещи о том, что нас волнует» [10].

В этом плане бессознательный поиск мистиков или пророков, характерный для современной культуры, связан с поиском прежде всего тех духовных ценностей и идеалов, которые присущи именно классической эзотерике, а не профанной эзотерике эпохи постмодерна.

Литература

1. *Кочетков Г.* Всемирная отзывчивость или изоляционизм? / Г. Кочетков // Церковь и мир : сб. статей. — М. : Братство «Сретение», 2004. — С. 52—59.

2. *Мезенцев С.* Протестантско-православный синтез в эпоху постмодерна [Электронный ресурс] / С. Мезенцев. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=853>

3. *Назаров В. Н.* Введение в эзотерику : учеб. / В. Н. Назаров. — М. : Гардарики, 2008. — 303 с.

4. *Хайн Ф.* Сжатый Хаос. Введение в магию Хаоса [Электронный ресурс] / Ф. Хайн ; предисл. П. Кэрролла. URL: <http://chaostarantula.narod.ru/CM/WHAT/27.html>

5. *Иноземцев В.* За пределами экономического общества : постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Иноземцев. — М. : Academia ; Наука, 1998. — 640 с.

6. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. — М. : Добросвет, 2000. — 387 с.

7. *Хен Ю. В.* Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна / Ю. В. Хен // Дискурсы эзотерики (философский анализ) / под ред. Л. В. Фесенкова. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — С. 100—113.

8. *Скляр А. Ю.* Эзотерика и наука : враги или союзники / А. Ю. Скляр. — М. : Вече, 2006. — 480 с.

9. *Беляев В. А.* Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций / В. А. Беляев. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 416 с.

10. *Битва экстрасенсов 7* // Общенациональная еженедельная газета «Россия». — 2009. — 9 апр. — № 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://russianews.ru/newspaper/22835/22910>

Волгоградский государственный педагогический университет

Плужникова Н. Н., кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории и истории культуры

E-mail: pluzhnikova@bk.ru

Тел.: 8-917-845-26-31

Volgograd State Teacher's Training University

Pluzhnikova N. N., Candidate of Philosophy, Senior Teacher of the Theory and History of the Culture Department

E-mail: pluzhnikova@bk.ru

Tel.: 8-917-845-26-31